

Адабиёт илми назариясининг муайян бир янги давр адабий жараёни натижалари сабаб бўлиб юзага чикадиган вазифаларидан ташкари яна шундай доимий долзарб юмуш-муаммолари бўладики, улар тадқикотига хам одиллик, самимият, ойдинлик, теранлик бахш этилмаса, маълум тушунча ёки тасаввур талкинида бирёкламалик, чекланиш, чалкашиш, маҳдуллик кучайиб кетади. Омма тасаввурини бузади, чалгитади. Тарихан санъаткорона сўзи кенг жаҳонга ёйилган, овоза микёслари ўзига яраша ўзбек шеъриягининг лирик қаҳрамони, шоирларининг «мен»лари билан боғлик талкиний муаммолар хам тамойиллари ислоҳоотталаб тармоклардан бири бўлиб келаётир. Адабиётда хукмрон тазииклар устуворлиги замонида унинг талкин-тадқикини хам зўравон мафкура мажбурияти бошкарган. Тузум адабиётшуносликка шўроча колип ясаб берган. Аввало, бадиий ижод шу маҳсус колипга куйилиб пишитилиши, сўнгра назарий-мафкуравий жихатдан маъқулланмоги учун адабиёт илмининг ўшандай мезоний колипига яна бир бор солиб кўрилмоги жоиз бўлган. Эрксизлиги кўп бўлган ўша маъшум кечмишни факт кораловлар билан хулосалаб кўя колиш етарли эмас. Уни эндиликда тажриба-надомат билиб, рўй берган хатоликлардан асраниб юриш керак.

Сўз санъати Аллохнинг бандаларига берган илохий, бебаҳо маънавий неъматлариданdir. Айникса, ижодкор учун унинг юки, масъулияти жуда оғир ва шарафли. Бу масалада исломнинг мезонларни ўргатувчи хамда ботилдан кайтарувчи ўнлаб далиллари, кўрсатмалари мавжуд. Илохиётга дахлдор бўлмаган хеч бир ботиний ёхуд зохирий ходиса йўк, инчинун, сўз ижодкорлиги хам гайдан келувчи кисмат. Масалан, «жаноби расулуллоҳ саллолоҳу алайхи васаллам дер эрдиларки, Аллоҳ таоло... (Хассонга) рухул Куддус воситаси или мадад берур» (Абу Исо Ат-Термизий. Аш-шамойил-ан-набавийа-Пайгамбарнинг алоҳида васиятлари. Тошкент, «Чўлпон» нашриёти, 1993, 66-бет).

Алишер Навоий хар сўз, хар фикр ва асар бунёдга келишининг илоҳдан эканлигини бирор дакика бўлсин унутмайди. Буни кўп холларда шеърий эътироф этади. «Лисон ут-тайр» достонида шундай мисралар бор:

Балки кудси рухининг гўё куши,
Арш богидин келиб кўнглум туши.

«Лирик қаҳрамон» дейилганда мавжуд шеъриягининг кузатилишидан тасаввур ва тафаккур килинадиган шоир сиймоси-сийрати назарда тутилади. Шоирнинг борлик хамда инсон моҳиятини, воеа хамда рухиятни идроклаш тарзи, услубий хосликлари, янгича фикрлари, буларни такдим этишдаги жозиба даражаси сингари зарурий тамойиллар шу тушунчанинг маъно камровига киради.

Лирик қаҳрамоннинг намоён бўлиши, асосан, унинг «мен» и воситасидадир. Бу I шахс бирликдаги кишилик олмоши шеърий нутқда бевосита йўсинда кўпроқ, бавосита йўсинда эса камрок фаолият кўрсатади. Бевосита кўринишдаги «мен» ифодасини ошкор, бавосита хисланадиган «мен»ни яширин адабий ходисалар сифатида тушунилса, хато бўлмайди. Хар холати айрича-айрича эмас, яхлитдир ва лирик қаҳрамонникидир. «Мен»

олмоши —кўпмаъноли. Турлича хислатларига караб «биз», «сиз», «сен», «у» каби бошка олмошлар хиссиётини бера олади.

Шоир шеър сюжети талкини тўгридан-тўгри ўз шахси номидан, ўз тилидан рўёбга чикарса, бундаги «мен»нинг мавкеи, албатта, яккол, очик-ойдин идрокланиб туради. Аммо ўзга инсон, ўзга предмет, ўзга яратик ва хилкат тили ва нуктаи назаридан битилган ёки шулар ва бошка кандайдир ходисаю кечинмалар хусусида «бетараф» ёзилган тасвиirlарда «мен» ўзининг ижоддаги мавкеини асло йўкотмайди. «Мен» ўзини ўкувчига хамиша хислатиб туради. Унинг кучи, салохияти, таъсирчанлиги, куввати эса бошка масала.

Умуман олганда, поэтик коида-конуниятларнинг, шеърият масалаларининг лирик қаҳрамон «мен»ига алокадор бўлмайдигани топилмайди. Маълум бир шеъриятнинг исталган жихати тадкики хам «мен»ни синчков кузатиш, ўрганиш билан бўлади. «Мен»га доир ҳукм-хulosалар — лирик қаҳрамонга, демакки, шу шеърият, унинг ижодчисига баҳо. «Мен» билан, унинг баён этиш манераси билан танишув ва «мулокот», шунингдек, уни илмий-назарий тадқик этиш адабиёт илмида доимо долзарб, ахамиятли иш саналган.

Айрим олимларнинг баъзи-баъзида айтган: «лирик қаҳрамон шоирнинг ўзи эмас» кабилидаги фикрлари ўта нисбийлиги боис шеърият муҳлислари ва илми адаб ахлини хеч ишонтира олмаган. Кескин эътирозлар пайдо килган. Тўгри, шеър «мен»ини хамиша муаллиф «мен»и, шеърдаги бошка образ хислари хамда карашларини, килик ва килгиликларини шоирнинг шахсий белгилари деб бўлавермайди. Бирок бундай вазиятларда хам асар услуби, пафоси, автор позицияси оркали ботиний намоён бўлувчи, хисланувчи бавосита «мен»нинг мавжудлигини рад этиб кўймаслик зарур.

Адабий тур ёки жанр ўз қаҳрамонини, қаҳрамон ўз адабий тур ёки жанрини танлайди деган накл бежиз эмас. «Мен»нинг лирика оламида ўз ҳукмрон мавкеи билан мунтазам собит колишига, унинг услугуга караб ранго-ранг хосликлар билан кўзга ташланишига, энг муҳими, «мен» адабий турнинг ўз конуний такозоси эканлигига шубха йўқ. Шунинг учун хар кандай адабий тур таърифида унинг «мен» ига, хар кандай «мен» таърифида у мансуб адабий турга хос хусусиятлар хамоҳанг, уйгунилкда баён этилади.

Яъни: «Хар бир ташки ходисадан аввал тилак, орзу, ният, хуллас — фикр тугилади; хар бир ташки ходиса ички, яширин кучларнинг фаолияти натижасидир: поэзия (адабиёт—Т. Ш.) воеанинг мана шу иккинчи, ички томонига, бу кучларнинг туб негизига кириб боради, ташки реаллик, воеа ва хатти-харакат ана шу кучлардан ўсиб чикади... Бу-субъективлик салтанати, бу ички дунё, ўз ичида колувчи ва ташкарига чикмайдиган ташаббуслар дунёсидир. Бунда поэзия ички элементда, туйгу ва онг доирасида колади; бунда рух ташки реалликдан ўтиб яширинади, ташки оламни ўзида акс этдирган ички хаётнинг мислсиз жилваларини поэзияга хадя килади. Бунда шоирнинг шахсияти биринчи ўринда туради, биз хамма нарсани факат у оркалигина кабул киламиз ва англаймиз. Бу лирик поэзиядир» (В.Г. Белинский, «Поэзиянинг хил ва турларга бўлиниши» — Ойбек таржимаси).

Бадиий адабиётнинг бошка турларида хам ижодкор «мен»и бор. Одатда насрый асар

муаллифининг «мен»и адабиётшуносликда айнан шеъриятдагидек кузатилмайди. Масалага бошка тарафдан мурожаат килинади. Бунга бир жихатдан айни адабий турнинг табиати, характер-кайфияти сабабдир.

Яъни: «Поэзия (адабиёт—Т. Ш.) идеяниг маъносини ташки кўринишда ифодалайди ва маънавий оламни бутунлай аник, пластик образларда уюштиради. Бунда хамма ички маъно юзага чикади ва бу икки томон —ички ва ташки томонлар —бир-биридан айрим холда кўринмайди, бирок бевосита жам холда олганда улар аник реалликни — воеани гавдалантиради. Бу ерда шоир (ёзувчи —Т. Ш.) кўринмайди; пластик —муайян дунё ўз-ўзидан тараккий этади, шоир эса ўз-ўзидан вужудга келган ходисанинг фактатикоячиси бўлиб колади. Бу эпик поэзидир» (В.Г. Белинский, «Поэзиянинг хил ва турларга бўлиниши»),

Турлар таърифлари билан муаллифлар «мен»ларининг тушунтирилишларида ўзаро мувофикалик, муносиблик ва такозовийликдан четлаб ўтиб бўлмаслигини драматик адабий турга нисбатан хам бемалол айтиш жоиздир. Алхосил, лирик «мен» ўз адабий турининг табиати талабларига кўра аксарият холларда ровий иуктаи иззари, гоялари, асар пафоси оркали ботиний киёфаланиб, аксарият холда бевосита идрокланади; драматик «мен», драматургнинг воеаларда иштироки ва уларга муносабат билдириши янада (деярли батамом) чекланиши боис, худди насрдагидек асар каърида яшириниб туради, таассуротлардан англашилади; насрдаги «мен» хаётни бадиий акс этгириш тамойилларининг тадрижига баробар ўзлигини танитиб боради; эпик «мен» ва драматик «мен»лар янада чукур ва ўзига хос логик идрокларни талаб этади.

«Роман ва повестда тасвирланаётган кишилар авторнинг ёрдами билан харакат киладилар, автор хамма вакт улар билан бирга бўлади, у китобхонга роман қаҳрамонларини кандай тушуниш лозимлигини айтиб туради, яширин фикрларни, одамлар харакатининг маҳфий сабабларини тушунтириб туради, кайфиятларини табиат ва шароит тасвирлари билан бўрттиради ва, умуман, хамма вакт уларнинг жилови автор максадига мувофик тутиб туриласди, автор персонажларнинг хар бир харакати, сўзи, иши, муомаласини бемалол ва кўпинча китобхон сезмайдиган даражада усталик билан ўзича бошкаради. Бу билан у романдаги кишиларнинг бадиий жихатдан аник ва ишонарли чикиши учун хар тарафлама гамхўрлик килади» (А. М. Горький).

Илмда «мен»лар муаммосини фундаментал, давомли кузатиш учун масалаларни яналиро-эпик «мен», хар хил «мен»лар моҳиятининг мукоясаси, турли «мен»ларнинг бир ижодда зухур бўлиши тарикасида кўйиб тадқик этиш, бизнингча, кизик, марокли, фойдалидир.

Наср ижодкорининг тасвир аро, сюжет мобайнида «мен» сифатида киёфаланиши хам бавоситалик хамда бевоситалик йўсинларида юзага чикади. Албатта, насррий асарларда ташки олам воеа-ходисоти, турфа қаҳрамонларнинг ўзаро муносабати аник тимсоллар харакати воситасида хикоялананаётгани сабабли ёзувчи «мен»и кўпинча зимдан англашилади. Бевосита «мен»га эса, шеъриятдагидан фаркли ўларок, камдан-кам намуналарда дуч келамиз. Насрий асар агарда бош ёхуд асосий бирор қаҳрамон (эҳтимол, муаллифининг ўз кечмиши) тилидан хикояланган бўлса, бевосита туюлган бу

«мен» бавосита «мен» бўлиб чикиши мумкин. Аммо мантикан разм солинса, бундай усулда ёзилган хикоя, кисса, романларда хам «мен» мавжуд бўлади.

Ўнлаб сўз санъаткорлари бир неча адабий турларда, турларнинг тури жанрларида ижод этишган. Хам шоир, хам носир бўла олганлар тажрибасидан «мен»ларнинг намоён бўлиш тарзидаги аксар хусусиятларнинг жанрлар табиати хамда имкониятларига бориб такалишини пайкаш мушкул эмас. Шунингдек, икки-уч, уч-тўрт адабий тур адибларида бир жанрдаги мавзулар, гоялар, маслаклар ва бадиият борасида кўринган фазилатларнинг тамом бошка жанрларда битилган асарларига жозибалар уфурганилиги кўзга ташланади. Навоий «Лисон ут-тайр» достонида тахаллус хакида фикрлаб, форсийча ижодига доир «Фоний» тахаллусининг бу ўзбекча асарида кўлланиш асосларига лирик чекиниш воситасида шарх битар экан, шоирнинг ўз ижодида ўз муҳри бўлишига шундай сермаъно ишорат килади:

Ўйлаким, хар кимса неким килгуси,
Баъзи ишта бор онинг бир белгуси.
Ким ўзи тахсисига имлодур ул,
Мухри ё тавкиъ ё тамгодур ул.

«Мен»ларнинг турлар талаблари туфайли хосил бўлувчи алохида хосликларига хамда фарқланувчан турларда баравар ижод этган адебнинг услубидаги уйгунлик, муштаракликларга тарихий ва замонавий адабиётдан истаганча мисоллар келтирмок мумкин.

Бугунги китобхон авлодлар, масалан, Навоийдан кейинги энг санъаткор адаб Бобур эканлигини, унинг хам назм, хам насрда нечоглик маҳорат кўрсата олганини яхши хис этадилар. Бобурнинг ўз услубигагина хос кирралар ўкувчига бу ижод билан танишиб чикиш жараёнидаёқ тез аён бўлади. Айни пайтда мазкур хосликлар адабий илим тадқикотларида кўп бор далилланиб тахлил этилган.

Хар вактки кўргасен менинг сўзумни,
Сўзумни ўкуб англағайсен ўзумни.

Бобур назмига мансуб хусусиятлардан биттаси хасби хол охангидаги, ўз ахволоти хакидаги лирик чекинишларида бўлса, яна бири катор машхур шеърларида аник хаётий ходиса, кечмишининг мохияти акс этганидир. Албатта, шоирликда шундай йўл тутишликнинг, ўз вокелиги турткиларига берилиб кетишиликнинг маҳдудликдек, ўзгаларга дахлдорлик фалсафасини юзага чикара олмасликдек инкирозга элтувчи хавфли томонлари бор. Бобур эса кўрмишларига муносабатларидан катга умумлашма фикрлар чикариб, буларни юксак поэтик маҳорат билан такдим этади. Бу усул ва максад йўлида хаттоки ўз хато, кусур, армонларини яширмай, ошкор калам тебратадики, бу хол лирик қаҳрамон «мен»ининг хаётийлик ва жозиба кувватини оширади. Хусусан, катор газалу рубоийларида муайян хаётий туртки-илхомларнинг канчалик самарали натижалар берганлиги сир эмас.

Толеъ йўки жонимга балолиг бўлди,

Хар ишники айладим, хатолиг бўлди.
Ўз ерни кўйиб, Хинд сори юзландим,
Ё, Раб, нетайин, не юз каролиг бўлди.

Худди шунинг сингари услубий хосликлар ўзбек насли тарихининг гултоҷ намунасига айланган мемуар «Бобурнома»га кўркам фазилатлар бўлиб кўчади. Асар фасохатида «мен» устувор бошқарувчилик мавкеида туради. Бирок у, яъни «мен» ўз таргиготини ошириши асло назарда тутмайди, китобхон диккатини факат ва факат воқеалар тафсилотининг рўй-ростлигига хамда уларнинг тўгри идрок этилишига каратади. Шу максад масъулияти ўзлигидаги инсоний кусурларни-да фош этишга мажбурият юклайди. Окибатда «Бобурнома» «мен»и ўкувчини ўзига оханрабодек якинлаштиради. Унга дардошлиқ, хамнафаслик, муҳаббат уйготади.

«Якшанба куни мухаррам ойининг ўн олтисида иситтим, титрадим, навбат-навбат бўлди. Йигирма беш-йигирма олти кунга тортти. Доруи кор ичтим. Охир басит ярашти, уйкусизлиг ва ташналигдан бисёр ташвиш торттим. Бу мараз айёмида уч-тўрт рубойй айтилди. Ул жумладин бири будур:

Жисмимда иситма кунда махкам бўладур,
Кўздин ўчадур уйку, чу оҳшом бўладур.
Хар иккаласи гамим била сабримдек,
Боргон сайи бу ортадур, ул кам бўладур».

Воқеалар тафсилоти мобайнида ижод хусусидаги яна бир лавҳа келтирилиб, шоирлардан бирининг: «хар кандай ноз-карашмачининг мухаббатини нима килсин киши, сен бўлган жойда бошкани нима килсин киши» мазмунидаги байти шоирлар сұхбатига — бадиҳагўйлигига сабаб бўлгани хикоя килинади. Табъи назми бор шоир тезкорлик билан бадиҳа тўкиб, хазил-мутойибани киздиради. Хазил тарикасида Бобур хам бир ботил бадиҳа — байт айтиб, сўнгра ўзи ичдан пушаймон килади. Бир неча кундан сўнг оғир хасталик азобини тортиб, буни ўшал гунохининг жазоси деб билади:

«Мундин бурун яхши ва ёмон, жид ва хазл харне хотираға етса эди, мутояба тарики била гоҳи манзум бўлур эди. Хар нечук кабих ва зишт назм бўлса маркум эди. Бу фурсаттаким, "Мубаййин"ни назм киладур эдим, хотири фотирга хутур этти ва хазин кўнгулга мундок еттиким, хайф бўлгай ул тилдинким, мундок алфозни дарж кигай, яна фикрини кабих сўзларга харж килгай ва дариг бўлгай ул кўнгулдинким, мундок маоний зухур этгай, яна зишт хаёллар анда хутур этгай.

Андин бери хажв ва хазл шеър ва назмидан торик ва тоиб эдим. Бу байтни айтур маҳал асло хотирга етмади ва бу маъни харгиз кўнгулга хутур этмади.

Бир-икки кундин сўнг Бигромда тушганда резандолик бўлуб иситтим. Бу резандалик сурфага мунжар бўлди. Хар йўталганда кон тукуур эдим, аксар иситма бўлди, билдимким, бу иситма кондиндур ва бу ташвишни килгандин...

Не килайн сенинг била, эй, тил,

Жихатингдин менинг ичим кондур.
Неча яхши десанг бу хазл ила шеър,
Бириси фахшу бири ёлгондур.
Гар десанг куймайин бу журм била,
Жилавингни бу арсадин ёндор.

...Яна бошдин истигфор ва эътизор макомида бўлуб, бу навъ ботил андешадин, бу йўсинлик нолойик пешадин кўнглумни тандуруб, каламни синдурудум. Ул даргоҳдин осий бандаларга бу навъ танbihхлар давлатедур азим, хар банда хамким, мундоклардин мутанаббих бўлгай саодатедур жасим...»

«Бобурнома»да хикояланмиш ботил хазил-мутойиба аралаш баҳру байт лавхаси лирик қаҳрамон ёхуд эпик қаҳрамоннинг жонлилик, ишончлилик маромини таъминловчи омиллардан бири сифатида эслайди. Омиллар эса кўп, ижодларниг хосликлари текшириб борилса, уларнинг ранг-баранг тарзларига гувоҳ бўласиз. Ва лекин мазкур лавхада хам, юксак жозибани хосил килгувчи ўзга хамма йўсинларда хам масаланинг ўта мухим бошка томони диккатни тортади.

Шуаронинг соф шеърият сарҳадидан чикиб, бепарда баҳсга огишуви воеасидан сўнг, бунга ўзи хам шерик бўлиб, бехаёрок байт тўкиганидан сўнг шоир Бобурнинг —носир Бобурнинг каттиқ пушаймон бўлиши, вижданан кийналиши, окибатда вужуди азобли хасталик кўриши «мен» сохибининг иймоний изтироблари, сўзга масъуллик бобида Яратгандан кўркуви, хижолати эди. Бобур тилга, сўз айтишга эҳтиётсизлик килганидан афсус килиб, бу борада эътиқоддаги йўрикни, мезонни, кўзга кўринмас, аммо мукаррар мавжуд хакконий сир—хикматни чукур хислайди. Ўз хатти-харакати сабаб бўлиб, Аллоҳ конунининг тасдигини яна бир бор идроклайди. Тилдан шу йўсин номувофик фойдаланиш — гунохи азим, уни хаёти дунёда хайрли ишлатиш — саодат. Ботил сўзлар ёзадиган қалам синдиришга, тиндиришга лойик. Хикояси оркали Бобур ўзга қалам сохибларини хам сўз йўлидан тўғри юришга, хакикатдан огоҳ бўлишга чакиради. Покдамон шеърият санъати, покдомон лирик қаҳрамон мукадлдс сўз неъматидан ўткинчи дилхушлик учун, ботил ва ҳаром ифода учун фойдаланишни хушламайди. Айникса, ва биринчи навбатда, бадиий сўз ижодкорлигининг шу жихати барча талабларнинг олийсидир.

Ўз «мен»ини кашф этмоқда бўлган шеърият йўлларининг захмати, риёзати кўп ва мушкул. Йўлларнинг барчаси хам машаккатгалаб сўкмоклардир. Йўлини адашмай тополган «мен» эзгулик тараккийсига нечоглик улуш кўшади? Овози кай худудлар кадар этиб боради, канчалик эътироф этилади? Миллат номидан жаранглай оладими? Умуминсоният маданиятининг тарихий карвони уни ўз сафига кабул киладими?

«Биз янги авторнинг бадиий асарини ўкиётган ёки мушоҳада килаётганимизда қалбимизда пайдо бўлувчи асосий савол ҳамиша шундай: Кани, сен канака одамсан? Ва мен биладиган барча одамлардан ниманг билан ажралиб турасан ҳамда хаётга қандай караш кераклиги хакида менга канака янги гап айта оласан? Агарда у бизга аввалдан таниш ёзувчи бўлса, энди сен канака одамсан деб суриштириб ўтирмай, бошқачарок тарзда:

Кани, менга сен яна канака янги гап айтасан? Хаётни сен менга кайси томондан очиб берасан? деймиз» (Л.Н. Толстой).

Танилган «мен»ни хам бу йўлда жидаий синовлар кутади. Кашф этилган ёник «мен» йўл довонларида маънавий эхтиёжбоплик даражаси, салохият ва жозибасини бўшаштириб кўймайдими? Ёки кибру хаво, магрурлик, шон-шуҳрат майлига берилмайдими? «Мен» манманга айланмайдими? Кувватини номухим, бевафо мавзу-гояларга, ботил эхтиросларга совуриб, «умри»ни исроф этмайдими?..

Адабиётшунослик илмида лирик қаҳрамон муаммоси, айтиш мумкинки, диккат-эътибордан хеч качон тушмаган. Бир пайтлар мумтоз адабиёт намояндалари лирик қаҳрамонларини таҳлил этиш мажбурий мағфура буйругига кўра ёлгонга ёки бир ёкламаликка, кўз бўямачиликка ёки хаспўлашга, тушунмаслик ёки тан олмасликка бошлаган бўлса, масалага чиндан ёндошмок замони келиб, муносабатлар ўзгарди.

Шундайин хатолардан бири «диний» ёки «дунёвий» деган тушунчалар билан boglik. Баъзилар буларнинг нисбий эканини унутиб, диалектик тушунчаларни бир-бирига карши кўйгани, бир ижодни парчалаб, буниси дунёвий, буниси диний деб хулосалагани, Навоийлар шайхни коралаган деб, шоир диндор эмас, динга карши, атеист деб талкин этганлари (ваҳоланки, Навоий шайхликни, шайхларни улуглайди хам) маълум. Ёки Яссавий кораланиб келгани-чи? Яссавий gox-gox зоҳид-шайхларни коралаб: «Эшон, шайх, хўжа, мулло дунё излар, Ул сабабдин подшохларга ёлгон тузлар, Оят, хадис сўзин кўйиб мўлни кўзлар, Ҳак йўлида харгиз меҳнат торткони йўқ» — деса-да, бунда динни, диндорларнинг мартабаларини танкид килишни максад этмайди, балки ўз эътиқодларида буюрилган тартибларга амалда риоя килмовчи, шахсий манфаатларига берилиб кетаётган дин амалдорларинигина фош этади.

Табиийки, тазийик такозасига бўйсуниб, лирик қаҳрамон тушунчасини тўла-тўгри идрок этиб бўлмас эди. Хатто муайян адаб ижодини, чунончи, Яссавий шеъриятини нисбий равишда диний-исломий деб карапганда хам, ундаги кучли ички дунёвийликни унутмаслик, Навоийга дунёвий деб карапганда хам ундаги кизгин динийликни эсдан чикармаслик керак. Колаверса, динийси хам, закий дунёвийлик хам Аллохники, унинг йўлидир. Бизнингча, масалани шу йўсинда кўйиш руҳиятга, калб фалсафасига йўл очади.

Хозирги замон ўзбек адабиётининг лирик қаҳрамони борасида хам нотўгри идрок ва талкинларнинг юзага чиккани сир эмас. Мустакилликка якин колган бир неча йиллар ичida ва кейин Хамза, X. Олимжон, Г. Гулом, Ойбек каби атоли ижодкорлар асарларига, улар лирик қаҳрамонларига нисбатан бирёклама ёндошувлар бўлди. Баъзилар уларни шўро замонида кандай талкин этишган бўлса, шу йўналишга «садик» колдилар. Баъзилар ховликма танкид йўлига ўтиб, баъзи ижодларни сўз санъатининг ўзани, доирасидан ташкарига иткитиб ташламокчи бўлишди. Танкид деймизми, тўгри ўрганишга ўргатиш деймизми, бегазаб ва бегараз бўлмоги шарт. Эрамиздан уч минг йил аввалги антик даврнинг «олтин мўътадиллик» коидасини хеч бўлмаса эсдан чикармаслик, буни хам тўгри хисламок зарур. Хўш, алгов-долгов, мураккаб йўлларда юриб ёзилган Ойбек шеърияти, умуман, лирик қаҳрамон деган адабий-назарий тушунча бўйича, хусусан эса шоирнинг ўз ижодидаги унинг «мен»и бўйича кандай манзараларни

намоён килади?

Биринчидан, Ойбек шеъриятининг лирик каҳрамонини унинг шеърлари белгилаши, тўла-тўқис киёфалантириши шубҳасиз. Шеърият Ойбек учун мукадаас, илохий бир заҳмат. Гўё бехад севимли ёр. Ёзмаса бўлмаслик лирик каҳрамонининг кон-конига сингиган. Шеърият унинг учун «буюк севги»дир. Гам эмас, дард. Ааззат эмас, завк. Мафкура ва гоягина эмас, санъат. Шеърият кўпинча унинг самимий севгилиси, ёри. Бу севгилиниң «Хар сўзида куёш табассум килади»:

Кўп ойлар колсам сендан узокда,
Эй, санъат, оташинг ёкар кўксимни;
Уйкусиз тунларни кечирган чогда
Конимга кирмишсан, эй, буток севги.
Порлайсан абадий, олтин машъала,
Сендадир гўзаллик, хакикат, хаёт.
Хар жилва очади янги манзара,
Сен билан англанур бутун коинот.
Эй, санъат, бoggанѓда мангу колайин,
Олтин наиларингни тинмай чалайин.
(«Санъат ишки», 1930)

Хуллас, чинакам шеърият богига кириб борасиз. Бу боднинг хилма-хил мевали, серхосил дарахтлари—унинг мавзулари. Хаммаси юксак мухаббат чашмасидан сугорилган. Богбони — лирик каҳрамони—туйгулари ажиб ва самимий, эхтирослари кайнок ва тошкин, хаяжони заҳматкаш, яратувчан. Бу чашмадек мухаббат шу кадар кучлики, шоир ёзди:

Мухаббатим баъзан чайкалиб,
Вужудимни солар ларзага.
Гўё бир куч кўкка кўтариб
Урар мени бир тош марзага...

Мунча ишким кайга сигади?
Хаммаси хам рухим ичида,
Бир чайкалиб унга киради,
Рухим тутар зўр чидам ила.

Ойбекни кўпчилик олимлар ва адиллар хаяжонлар, туйгулар шоири деб бежиз айтишмайди. У хаяжонлари, туйгуларини ўткир аклий салоҳияти, кучли эрудицияси билан уйгунлаштириб юборади. Лирик каҳрамони «нозли япроқлар куйлаган чогда Тотли сирларга» ботади. Дили «кенг хаёллар»га багланади. Нозли япроқлар нималардир деганини хис этади, калби ёнади. Улуг ерни кучиб ётади. Шу боис лирик каҳрамон «Кўнгил фалсафасига сажда киламан» дейди:

Бошимда олманинг хушбўй ок гули...
Улуг ерни кучиб ётибман уйгок.

Кулочим етмаса, калбим етгуси,
Инсоннинг калбига куёш жинчирок.
(«Кўклам хислари»)

Ойбекда мавзулар микёси катта. Шеъриятининг йўли олис-олислардан келиб, узок машаккатли, мураккаб йўлни босиб ўтади. Бадий маҳоратнинг очик, яширин сир-асорига дуч келасиз. Адабиётшунослик, тилшуносликнинг, филологик илмнинг эътиборидан четда колиб келаётган тадқик муаммолари борки, Ойбек шеърияти кўп холларда мисраларидағи товушлар куввати билан-да шундай кам ўрганилган муаммолардан бирини эслатиб туради: шеърдаги маҳорат маромлари, таъсирчанлик ундаги товушлардан, товушларнинг маъно товланишларидан, охангидан бошланади. Бобурнинг «Сочининг савдоси тушди бошима бошдин яна» мисраида кариндош товушларнинг нечоглик хамкорликда юксак жозиба хосил этганини идрок этиш кийин эмас. Ойбек лирикасида хам «мен»нинг шу йўналишдаги санъаткорлик намуналари кўп:

Ўзга дарднинг хаттоки гарди
Кўнса, гавдам эгарди зарби,
Майли, ошсин хар он шоирда
Сен баҳш этган севгининг дарди...

Бир ўлкаки, тупрогида олтин гуллайди,
Бир ўлкаки, кишларида шивиллар баҳор.
Бир ўлкаки, сал кўрмаса, куёш согинар...
Бир ўлкаки, гайратидан асаби чакнар...

«Етим хаёл», «ингичка завқ» ичра биринчи кор билан гаплашади хаяжон шоири: «нафасингдан тириклик сесканиб олди». Баҳор билан, куёш билан, тунги юлдуз билан сирлашади ва хоказо.

Куёш, нуриңг тўка бер мўл-мўл!
Баҳор, кетма бизнинг бoggлардан.
Юртимизда колмасин дашт-чўл,
Чаман кулсин хатто тошлардан!

деб бошланувчи «Куёш кўшиғи» (1937) шеърининг сўнгги сатрларига хам эътиrozлар бўлди. Тўгри, хукмрон мафкура тазийик-таъсири Ойбекнинг шеърларида хам учрайди. Бевосита дохийга, партияга, мавзолейга, инкилобга багишлиланган шеърлари йўқ эмас. Булар хам лирик қаҳрамонга тўгридан-тўгри тегишли. Ва бундай холларни самимият илиа тан олиш билангина хар кандай шеърият лирик қаҳрамоннинг моҳиятига тўгри етиб борилади. А. Орипов «Генетика» шеърида ёзганидек: «Мен хам яшаяпман ўз замонимда, Давримдан кайга хам кетардим йирок».

Лирик қаҳрамон тушунчаликни тадқикотларда, дарсликларда унинг бутун бўй-бастини, жонли салоҳияти — оламини ифодалаб беролмайди. Мавхумлаштириб юборади. Вахоланки, хато, камчилик, ожизлик хам лирик қаҳрамоннинг сифатидир. Ахир, лирик қаҳрамонни бекусур, энг комил кўрсатишга харакат килинар экан, унинг

тимсоли мавхумлашади, сохгалашади. Навоийдай шоири даҳо комил бўла олмадим, деб зорланади Ахир, биз гунохкор, хатокор бандалармиз. «Сахву хато башарият лозимиdir» (Навоий). Адабиётшуносликда хар кандай хатокор холни кечириш ва тузатиш осон, факат ижодкорни кечиримли тушунишдан йирокликнинг зарари кўп. Ахир, Ойбекнинг ўзи нисбиятни идроклатади, «юртимиизда колмасин дашт-чўл...» сатрига эътиroz билдиргувчиларга, шеъриятни тушунча олмасларга баралла жавоб бера олади:

Ватанин сев, тупро-ини ўп,
Хар каричи мукаддас бизга.
Чўлидаги хатго курук чўп
Жондан якин юрагамизга.
Хар бир карич ери, хар тоши
Арзир чукур севги, лапарга.

Ойбек шеъриятининг лирик каҳрамонини тўла хис килмок учун бу шеър оламидан бир зум чикиб, унинг наср оламига кадам кўясиз. «Ойбек прозада шоир-у, поэзияда прозаикдир» деб ёзган эди Хамид Олимжон. «Нур», «Йўл», «зиё», «шуъла», «куёш» бунда яна ўзгача мафтункор жилваларини кўрсатади. «Уфклар курок тутди Ранг-баранг булутлардан». «Уфкларга кон каби кизил шуълалар югурди. Чикаётган куёшни саломлаб дарахтларда кушлар сайрай бошлади» («Кутлуг кон»).

Насри оламига кириб, шоир шеъриятидан яна шунинг учун миннатдор бўласизки, бу шеърият Ойбекдек улкан прозаикни етиштириди. Лирик каҳрамонни кузата туриб, унинг шеъриятидан бошка оламларига кириб бориш мумкин бўлганидек, Ойбек насли ёки бошка ижодларини ўрганганда хам муайян маънода масалага унинг шеъриятисиз киришиб бўлмаса керак.

Ойбек назми лирик каҳрамони инжа туйгулари, хаётга, севгига, Ватанга, халкка меҳрибонлиги, ошуфталиги, гохида ожизлиги, имкониятсизлиги, изтироби билан, бутун дардлари билан ўзлигини намойиш этади. Ўқувчига ошно бўлиб колади, севилади. Уни чукуррок тушунмок истаги, умуман, адабиёти оламига — наслига, сўнгра таржима дунёсига етаклайди. Лирик шеърларида, «Дилбар давр кизи», «Темирчи Жўра», «Ўч», «Бахтигул ва Согиндик», «Гулноз», «Камончи», «Навоий», «Гули ва Навоий», «Кизлар», «Хамза», «Бобом» каби поэма, балладаларида киёфаланган лирик каҳрамон таржималарида-да сизни улугворлиги билан хайратлантиради. У машхур Пушкинга мухабbat кўяди. У хакда шеърлар ёзади. Антик даврнинг нодир ёдгорликларини ўзбекларга танитувга киришади. «Евгений Онегин»ни илк бор таржима килади. Кейинчалик бундан ўзи каноат килмайди.

«Калбимда давримнинг жарохати бор». Лирик каҳрамонни кузатиб унинг хаётига, даврига мухитига кириб келасиз. У яшаган йиллар — мураккаб бир замон. Шоир, ижодкор Ойбек тамоман замонасозликдан «асраниб» (асраниш бошка, кўркоклик бошка) яшагандек туюлади. Дохийларга багишлиланган канча шеърий хатлардан четланиб колгандек. Лекин шуниси аникки, улар даврдаги ахволни, хакикатни биздан-да яхширок хис этишган. Шайхзода айтганидек, бир яхши шеър чикиши учун ёнига ўнта «замонбоп» шеър тиркаш керак бўлган. Аслида, шеърият багрига нима сингиб кетишини яхши

билишган. Тўйган чакалок ортикча овкатни оғзидан чикариб ташлайди. Маъсума шеърият хам. Ойбеклар шеъриятининг ўтмиши, бугуни, эртаси уларнинг яшовчан мавзуларида, бадиияти сехрида. Калтис вазиятларда яшовчан мавзуларнинг хам айримларида тўгри сўзлаш имконияти кам бўлиши аччик хакикатдир.

Шеърият — инсон ижодкорликлари ичра илохий бир санъат, у олис-олисларни кўради, башоратлар килади. Устоз Ойбек шеъриятида кечамиз, бугунимиз, эртамизнинг саодати ёгду таратиб тургандек. Ўзбекнинг ойбекона насли, ойбекона алломаси сафида ойбекона лирик қаҳрамон мавжланиб турибди: «Кечаси... осмонга секин бокаман, Кипригим устида чексизлик ўйнар...»

Салоҳиддин Мамажонов Ойбек ижодиётига багишланган «Гоя ва образ» маколасида шундай ёзади: «Борди-ю, ижодкор бир неча жанрда қалам тебратган тақдирда хам унинг образли тафаккурида — образлар оламида муштараклик бўлади. Шунинг учун турли жанрларда ижод килаётган ёзувчининг ўзига хослигини, ўзига хос услуги, овози, киёфасини ёритмокчи бўлингандга унинг ижодини яхлитлигича, бир бутунлигича олиш, текшириш ва баҳолаш керак» (Ойбек ижодий методи ва бадиий маҳорати. Т., «Фан» нашриёти, 1985 й., 40-бет).

«Автор образи» факатгина асар доираси билан чекланиб колмайди, балки у асар каратилган китобхон билан алокада бўлишга интилади. Асарни китобхон кандай кабул килади, кандай тушунади ва баҳолайди каби масалалар «автор образи» учун муҳимдир. Агар биз бадиий асарни ўзича яхлит олам деб карасак, китобхонга шу оламни танишириш, унинг хакконийлиги хакида тасаввур уйготишида автор образи — китобхон ва асар ўртасидаги восита. У китобхонни назарда тутган холда вокеликни маълум нуктаи назардан кўради, ифодалайди, хар бир қаҳрамонга тегишли нагрузка юклайди. Тасвирни баъзан ўз нуктаи назаридан баён килса, баъзан қаҳрамон нуктаи назаридан кузатади. Шу асосда китобхон диккат-эътиборини тасвирланилаётган воеа-ходиса, инсоний муносабатлар, фикр ва туйгуларга тортади, «етаклайди».

Яна шуни таъкидлаш лозимки, баён ёки хикоя китобхонга каратилганлиги жихатидан сухбатдир. Сухбат бўлгандга хам китобхон ўз каршисида ким турганлигини — холис баёнчими, эҳтиросли хикоячими, қаҳрамонми бари бир дархол англайдиган сухбатдир. Мабодо автор тасвирлаётган воеа-ходиса, образларга, дейлик, тамомила бефарқ караган холда, уларга аралашмасдан ифодаласа-да, бу бефарклиқ дархол кўзга ташланади, чунки китобхон автор унга нимани хикоя килаётганлигига караб хукм чикиши билан чекланмайди, унинг автори хакида хам тасаввурга эга бўлади. Таъбир жоиз бўлса, айтиш мумкинки, башарти асарда баёнчи воеанинг кузатувчиси сифатида намоён бўлса, китобхон унинг изми билан томошибинг айланади. Борди-ю, баён хикоячи, хикоячи-қаҳрамон сифатида тасвирланилаётган воеа-ходисанинг иштирокчиси, жонли гувохи бўлса, баён характеристига кўра китобхон тингловчига ўтади» (Ўрол Носиров, «Ижодкор шахс, бадиий услугуб, автор образи», «Фан нашриёти» 1981 й., 141-142-бетлар).

«Мен» лирик қаҳрамондагина баралла, намойишкорона сарбонлик килади. Бор масъулиятни ўз зиммасига олади. Хар кандай хис, таассурот, фалсафа ва жозиба у оркали ўтади. Ундан фикрчанлик, топкирлик, эҳтирос, маҳорат кутилади. Шеъриятнинг ютуги хам, ютилизиги хам унинг шаънигадир. Эпик «мен» масъуллик ва жавобгарликда

гарчанд лирика «мен»идан фаркланмаса-да, тасвирот жараёни мобайнида ўзини тез танитмай турмоги мумкин. Тугал танишув сабрни, вактни, мутолаа нихоясини талаб этади. «Мен» эпик талкинда хамма ишни ўзи бажартиб турса-да, сахифалар каъридан пинхона бокади. Ўзи содир этаётган вокеаларга, ўзи харакатлантираётган каҳрамонларга сизда муносабат шакллантириб боради.

Муносабатингиз маромини хам кузатиб, сизга гойибона разм солиб туради. Айни пайтда буларнинг барчаси эпик «мен»нинг баҳосини, мавкеини белгилаб, уни энди ошкора танитади.

Халк ўз нафис адабиёти «мен»ларининг бетакрор, умумбашарий, донишона ва беназир бўлмогини, уларнинг энг гўзал миллий анъаналарни мужассам этиб, тамом янгича доврукли ва хайратбахш юксалмогини, барча замонларга замондош колмогини хоҳлайди. Навоий, Бобур, Оғаҳий, Кодирий, Чўлпон, Ойбек, А.Орипов, Э.Воҳидов, Р.Парфи, УАЗим, Ш.Рахмон сингарилар «мен»лари мисол хидоятли, баркамол, миллат тимсолларига айлангувчи «мен»лар орзуси ижобат бўлгач хам, «мен»ларга бўлган умидворлик янгидан яралиб, мудом яшовчи миллий, хузурбахш орзудир.

Тохир Мурмуродов
2000 йил.